

Бондарь Ольга Викторовна

В МЕЧТАХ
НЕ ОШИБАЮТСЯ

СТИХИ

Бондарь Викторвна

В мечтах не ошибаются. Стихи

«Издательские решения»

Викторовна Б. О.

В мечтах не ошибаются. Стихи / Б. О. Викторовна —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833950-9

Вас могут лишить многого. Многое могут вам запретить, но... никто
и никогда не отберет у вас мечты. Запредельные, безумные, сокровенные.
Помните, в мечтах не ошибаются... мечты даются, чтоб хотелось жить.

ISBN 978-5-44-833950-9

© Викторовна Б. О.
© Издательские решения

Содержание

Рисуют дрожь	6
Давай останемся никем	7
Вот бы еще	8
Хочется	9
Я в жизни твоей побуду еще в гостях	10
Поговори	11
Апрельская прихоть	12
Сколько лет не виделись с тобой	13
У счастья на краю	14
Как у тебя дела?	15
Сериал	16
Письма для волка	17
На таких, как ты, не умею злиться	18
Он отучил писать сопливые стихи	19
Когда	20
В мечтах не ошибаются	21
Прятки	22
Та, что для тебя сейчас дороже	23
Жаль	24
Шнурки	25
Ну какая из меня волшебница?	26
А кто сказал, что это навсегда?	27
Это счастье. Это больно	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В мечтах не ошибаются
Стихи
Бондарь Ольга Викторовна

© Бондарь Ольга Викторовна, 2016

ISBN 978-5-4483-3950-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рисуют дрожь

Задернешь шторы, и сразу станет далеким дождь —
Мир за окном не такая важность, когда ты рядом,
И если губы твои по телу рисуют дрожь,
Не в счет запреты, уколы совести и преграды.

Пусть наши встречи такая редкость, но я хочу
Забыть, как больно прощаться снова, не зная сроков...
Сквозняк неспешно на пальме комнатной лист качнул...
С тобой так просто вдали от шума и суматохи.

Одно касанье... и в пропасть мчатся любые «Но...»,
Любые «Если...», «Зачем?» и «Как же мы будем дальше?»
Нам повезло с тобой, мой хороший, нам повезло
Во всем, пожалуй, но кроме «встретить друг друга раньше»...

Кто виноват, что мы чаще порознь? Не разберешь...
Я слезы спрячу за безмятежно-счастливым взглядом...
Ведь если губы твои по телу рисуют дрожь,
То я не смею просить у Бога другой награды.

Давай останемся никем

Давай останемся никем.
Возможно, мне так будет проще.
Я научилась ставить прочерк,
и расставаться... насовсем.

Я научилась отпускать...
нельзя дружить после постели...
мы многое сказать успели,
о чем бы стоило молчать.

Давай останемся в стихах,
в тех, что написаны некстати,
где буквы «лю...» на автомате
влезали в строчки впопыхах.

В тех, где невыверенность фраз
с лихвой скрывали междометья...
жаль... ты, читая, не заметил
когда в них стало «не про нас».

Нам ни к чему с тобой дружить,
и я не верю в дружбу эту —
ты знаешь до черта секретов,
тех, что я пробую забыть.

Давай без лишних глупых сцен —
поверь, не так уж это сложно —
давай оставим чувства в прошлом...
давай останемся никем.

Вот бы еще

Ветер терзает тучами небосклон,
вечер почти срывается на поклон,
но сколько б дней не минуло, один лишь он,
смог мою боль потопить, как корабль бумажный.
Я не прошу у времени ничего,
только б горел камин и трещал сверчок,
только бы прижималось к плечу плечо —
был бы он чаще рядом... и все не важно.

Мы проходили, плавали и нашли
место, где спотыкаются корабли
и застревают «спасенные» на мели,
в шаге от саблезубых подводных рифов...
Как тут все бросить и повернуть назад,
если сулят награду его глаза?
Как отступить, если влюбленный взгляд
чертит по мне точь-в-точь, как заправский грифель?

Как оторваться, если он весь дрожит
и нежно гладит волосы цвета ржи...
и мысль проносится: «падаю... поддержи...» —
он понимает без слов... «Оставайся...», – просит
и улыбается так, будто наш финал
будет таким, как он мне пообещал....

...Вот бы еще, нас чаще сводил вокзал,
не отравляя горькой разлукой после...

Хочется

В тысячный раз ставить паузу и ждать новостей,
выть от бессилья, читая тебя между строчек...
и первым делом, еще не заправив постель,
кофе глотать вместе с бездной твоих многоточий.

Сколько их всяких: порядочных, милых, плохих,
в чем-то беспечных, а в чем-то серьезных до рвоты?..
Но, чтоб свихнуться, забыться... хотя бы на миг,
в этих чужих не хватает все время чего-то...

Ты не такой, как игривые эти щенки,
ты не прощаешь грехи, даже в собственных каясь,
и, по привычке, опять обнажаешь клыки,
если я приторно-сладко тебе улыбаюсь.

Вновь, от бессонницы прячась в иллюзии снов,
где предвкушение тебя колет острой иголкой,
хочется разом забыть всех красивых щенков,
и наконец-то познать настоящего волка.

Я в жизни твоей побуду еще в гостях

Не строят блаженное счастье на костях...
я в жизни твоей побуду еще в гостях,
а после уйду... неслышно и второпях...
и буду считать, что ты не заметил, милый,
как блеклая радуга прыгала за окном,
пытаясь объять стоквартирный соседский дом,
как холодно было... и как я скулила псом,
когда нараспашку тебе свою дверь открыла...

А ты у порога мялся «войти... уйти...» —
у нас с тобой разные тропочки да пути...
и лучше все эти чувства списать в утиль
и «хлопнуть» коньяк за то чтобы отпустило,
чем каждую ночь избегать тех, кто в паспорта
уродливым штампом впечатан — и жизнь не та...
И, кажется, падаешь в пропасть — не видно дна —
от краденых стонов с чужими «родная... милый...»

Да... лучше не знать бы... но поздно — уже впросак
попали друг с другом. И что же, коль вышло так?
Я — дура, конечно, и ты — еще тот дурак!
Но я никого так отчаянно не любила.
...Я в жизни твоей побуду еще в гостях,
а после ищи меня в сводках и новостях...
вдруг выплыву где-то неся вожденный стяг:
«Я им не болею! Ну, надо же! Отпустило!»

Поговори

Поговори со мною о дожде,
о брошенной на паперти надежде,
что выписан уже сто первый стержень
«колючими» стихами о тебе.

Поговори... послушный телефон
все вытерпит и связь не оборвется.
Я сохранила наши с тобой кольца —
пусть пригодятся как-нибудь потом.

Твои слова о свадьбе и фате,
о том, какой же буду я невестой,
вдруг вспомнятся, и сердцу станет тесно
в межреберной звенящей пустоте.

Поговори со мною... не молчи.
Молчание – не золото, поверь мне.
Я год живу с незапертою дверью,
лишь потому, что ты не взял ключи.

Поговори о том, что мы должны
начать с нуля – со встречи в той маршрутке...
Но гулким эхом в телефонной трубке:
«вы абоненту больше не нужны»...

Апрельская прихоть

Не хватит, наверное, строчек и букв алфавита,
чтоб высказать, как без тебя я, родной мой, убита...
отсутствием нежности, ласки я наспех пришита
к потребности как-то цепляться
за хрупкую жизнь...
Пусть катятся слезы в рассветной, предутренней дымке,
я снова пытаюсь /все так же, опять, по старинке/
себя уговаривать, мол: «Ну, ровнее ты спинку!
держись, моя девочка! Надо!
Ты просто держись!»

А здесь без тебя та же жизнь: заморочки, работа...
и так же за пятницей /странно/ приходит суббота,
а с ней передышка и ломка – нехватка цейтнота:
быть занятой – это рецепт
от тоски проливной...
Иначе съедает нутро, раздирает когтями
больная потребность руками, как будто сетями,
окутать тебя и шептать: «мы большие, мы сами
со всей этой дурью управимся...
верь мне, родной...»

Себя уговаривать просто, когда ты готова —
любое случайное, робкое, нужное слово
бальзамом на душу. Не новость? И что тут такого?
Я с этим смирилась, срослась,
и почти что не в счет
апрельская прихоть – метаться от края до края,
внутри догорать, локти-крылья до боли кусая,
и знать где-то там ты живешь и с тобою другая...
Она тебя любит, конечно же...
как же еще...

Сколько лет не виделись с тобой

Скрипнут половицы под ногой,
тишину спугнет кипящий чайник...
Сколько лет не виделись с тобой,
а сегодня встретились случайно.

Как тебе идут твои года,
волос с сединой, морщинок сетка...
– Ты меня, признайся, вспоминал?
– Каждый день... ну что, не слишком редко?

Я вдыхаю запах твой родной,
тот, что часто грезился и снился...
Сколько лет не виделись с тобой,
а парфюм совсем не изменился.

Разговора тянет полынья,
и нет сил удерживать поводья...
Оказалось, так же как и я,
ты сейчас практически свободен.

Я в тебя ныряю с головой...
эта нежность, ласка, губы, руки...
Сколько лет не виделись с тобой,
а как будто не было разлуки.

– Если честно, знаешь, я ждала,
что вот так зайдешь на чашку чая...
– Можно я останусь до утра?..
Как же я скучал, моя родная...

У счастья на краю

Дожди стеной который день —
бедняга-март совсем не в духе.
А мне так хочется в постель
твою... подальше от разлуки.

А мне так хочется весну,
чтоб зайчик солнечный в окошко,
чтобы слышать, как проснусь:
«Горячий кофе, осторожно!»

Пусть эта нежность /как волна
с песка смывает след прохожих/
стирает «все-что-до-тебя»
и счастье делает возможным.

Весенний легкий ветерок
пусть путает дыханье наше,
пускай из тысячи дорог
сойдутся две дороги раньше,

чем кто-то властный наверху
себе позволит замечанье,
что жизнь стирается в труху,
когда преграда – расстояние...

И там, у счастья на краю,
как раз за точкою кипенья,
твое упрямое «люблю»
пусть станет для меня спасеньем.

Как у тебя дела?

Я с годами сделалась циничней,
эту жизнь измором брать – судьба,
но все так же балуюсь привычкой
узнавать как у тебя дела...

Времени в обрез и сносит крышу
от незавершенных горе-дел...
Скажешь: «Все путем!», – а я услышу,
как за год твой голос постарел.

«Худо ли с другой? Или терпимо?», —
улыбнешься: «Вроде ничего...».
Что ж, пожалуй, соглашусь, мой милый,
нам с «другими» вроде повезло...

Мы для них опора и отрада,
а они для нас – надежный тыл.
Много ли для счастья в жизни надо?
Чтоб хоть кто-то преданно любил...

Я с годами сделалась покорней —
жизнь свое, как водится, взяла...
но все также набираю номер,
чтоб спросить: «Как у тебя дела?..».

Сериал

Скучать по тебе больше нету ни силы, ни веры.
Сплетаются чувства в причудливый, странный узор.
Заведомо знаю, неточности нашей системы
Навряд ли исправит последний ночной разговор.

Ты лучше молчи. Наше небо не знало предела:
Полеты с тобою – взмах крыльев – и я как в раю...
Прохладная рябь полосую по жаркому телу...
И вот, посмотри, я теперь пред тобою стою,

Не зная, куда деть глаза и нелепые руки,
Привыкшие мирно покоиться там – на плечах.
Как в лучших романах, от этой тяжелой разлуки
Мне хочется больно, надрывно и громко кричать.

Ты лучше молчи. Еще слово – и я не сумею
Сыграть как положено роль в непутевом кино.
Давай, уходи. Что ты здесь выжидаешь? Смелее!
Давай, уходи! Мне уже все равно... все равно...

Я – взрослая девочка. Знаешь, могу без истерик.
Но вдруг тихим шепотом: «Детка, еще не финал...
Позволь мне остаться. Ну, что ты, на самом-то деле?»
...Вот так, черт возьми, превращают кино в сериал.

Письма для волка

Мой волк... мой одинокий добрый волк...
Снега ушли, но веселей не стало...
Я раньше с листопадом умирала,
а с первоцветом оживала вновь...

Но что-то вдруг не радует весна.
Деревья в почках. Почку тянет слева —
но это блажь... Я что сказать хотела...
Мой волк, я в этот раз не ожила...

Подумаешь, не велика беда!
Другие ведь живут, не зная жизни,
куда-то рвутся... вряд ли пишут письма...
А я себе за правило взяла

писать тебе... по вторникам. Прости,
мой почерк не подарок... я — тем боле...
Ты ведь, недаром, выбрал себе волю,
я с этим свыклась... ну, почти... почти...

Там, вдалеке звонят колокола —
по ком-то плачет чуждое нам эхо...
я так хочу, чтоб ты скорей приехал
и доказал, что я еще жива...

На таких, как ты, не умею злиться

На таких, как ты, не умею злиться,
ведь подобных встреч можно избежать.
Старые слова, так похожи лица...
И фальшиво ты рвешься провожать.

Ни к чему. Ты спи. Я дорогу знаю.
За такси плати, раз уж предложил.
«Завтра позвоню, я уже скучаю...» —
ну зачем все это? Кто тебя просил?

Ты забавный и, вроде бы, приличный.
Мы могли бы, но... лучше я пойду.
Знаешь, у меня все и так отлично...
Вру? А как ты думал? Ну, конечно, вру.

И опять гудит, в водосточных трубах,
ветер тот, который вестник перемен,
но таким как я, не целуют губы,
и не обещают ничего взамен.

Он отучил писать сопливые стихи

Он отучил писать «сопливые» стихи,
где лишь «Люблю» и сотни многоточий,
где «Поцелуй меня и нежно обними...»,
и в том же духе каждая из строчек.

Он запретил мечтать и ждать чудес,
сказав, что чудеса лишь только в сказках.
Он не дарил цветов по поводу и без,
а, впрочем, также не дарил и ласки.

Он не грозился жизнь свою убить,
когда в истерике я собирала вещи.
Предупреждал, что тяжело его любить,
и с каждым годом будет еще хлеще.

Его глаза... в них тысячи чертей,
и Дьявол с Господом терзают его душу.
Я знаю, что по сути он – ничей,
и вряд ли я устоя этот разрушу.

И кто-то лишь покрутит у виска,
сказав, что это – блажь моя и прихоть.
Пусть так! Но я с ним счастлива, пока
«Моя» он стонет надо мною тихо...

Когда

Когда пара минут остается до выстрела.
Когда в спину твое ледяное молчание.
Когда кажется – можно еще было выстрадать.
Когда «Не уходи!», вместо «Всё, до свидания!».

Когда «Не уходи!» – это как заклинание.
Когда есть аргументы, но врешь «Не получится!».
Когда кто-то тебя предает от отчаянья.
Ну, а хуже, когда предавать сама учишься.

Когда глотка и сердце врагами становятся.
Когда, с каждым ударом, дышать – уже лишнее.
Когда водка стаканами, чтоб успокоиться.
Когда где-то 120 давление ниже.

Когда сказано много, и сделаны глупости.
Когда «Не обернись» – это мантра тяжелая.
Когда в спину стреляешь – и это от трусости.
И когда не цепляют уловки дешевые.

Когда пара секунда остается до выстрела.
Когда «Только не плачь» – уже взял обещание.
Когда вдруг понимаешь, что поздно, не выстрадать.
Вот тогда: «Уходи!» – глушит все заклинания.

В мечтах не ошибаются

А помнишь, дождь переходил на шепот,
чтоб не дай бог тебя не разбудить,
а под окном неугомонный кто-то
пытался петь... нет, по-собачьи выть.

И эта ночь казалась самой важной,
и ты еще спросонья простонал:
«Мне страшно, что у нас с тобой однажды
получится безрадостный финал...»

«Молчи об этом», – я тебя просила,
и планы строила как будто напоказ...
и только тихий, подуставший ливень
тогда последним вместе видел нас...

Жаль, не случилось то, о чем мечталось —
бывает так, что жизнь с мечтой вразрез...
и ты воспринимаешь словно данность
разлуку, продолжая ждать чудес...

Пусть мы перегорели и остыли,
но смысла нет друг друга в том винить...
в мечтах не ошибаются, мой милый,
мечты даются, чтоб хотелось жить.

Прятки

Ветер в клочья разрывает облака:
то дожди, то солнце – непонятки...
Так и ты, узнав меня слегка,
все ж игру предпочитаешь в прятки.

Кто кого найдет? – не это суть.
Кто как прячется? – вопрос не первый.
Я тебя хотела обмануть,
но некстати подкачали нервы.

Я тебя хотела не любить,
но, как видишь, вышло по-другому...
Только между нами рвется нить.
Не спасешь – затягивает омут.

Прятки – это детская игра.
Мы – не дети, и хочу признаться:
что бы ты не говорил тогда —
проиграть не страшно, страшно сдаться!

Видишь, в небе тают облака,
дождь прошел, но пасмурно на сердце.
Проиграла. Не судьба. Пока.
Так бывает. Никуда не деться.

Та, что для тебя сейчас дороже

Ты не отводи глаза растерянно.
Ты мне ничего, увы, не должен.
Кто же виноват, что она первую
стала для тебя других дороже?

Я не так смеюсь, не так накрашена,
на нее совсем я не похожа.
Я – лишь эпизод, а настоящее —
та, что для тебя сейчас дороже.

Мне б к тебе рукой – щека небритая,
запах впитывать продрогшей кожей...
Милый, если б знал ты, как завидую
той, что для тебя сейчас дороже.

Не смотри так. Я совсем не спятила.
понимаю, что уйти не сможешь...
Обещай быть счастливым... обязательно...
С той, что для тебя сейчас дороже.

Ну, а я? Зачем? Неинтересно ведь?
Только на вопрос отвечу все же:
просто, милый, мне пока не встретился
тот, что сможет стать тебя дороже.

Жаль

Жаль... Мне так много хочется сказать,
тебе так мало хочется услышать.
И воздухом с тобой мы разным дышим...
а проще, знаешь, вовсе не дышать.

Все чаще запах кофе с коньяком,
все реже – с молоком и шоколадом.
И помнятся слова твои: «Не надо.
Прости, я не хочу жалеть потом.»

И этот взгляд на дырку от гвоздя,
где год назад висело наше фото,
как будто там, и правда, видно что-то,
чего в моих глазах найти нельзя.

И ведьмой ночь по кругу пронеслась,
а мне все так же слышатся мотивы
той песни, что была твоей любимой,
но мне по вкусу так и не пришлась.

И я опять срываюсь в эту ночь,
куда-то, по делам, по неотложным,
и ты в мобильном назван «Осторожно!»...
как будто это может мне помочь.

Шнурки

Непроглядная ночь добивает бессонницей,
одинокий фонарь видит тусклые сны,
а паскуда-тоска в душу грешную ломится,
загибая при этом три красных цены.

И кому объяснять, что вся жизнь к черту катится,
что вот-вот ты уйдешь в снежно-глупую муть...
Я, как нищий без рук, замерзаю на паперти.
Попросила б помочь, только что протянуть?

Хорошо, что шнурки на ботинках запутались,
хорошо, что не любишь липучки носить...
как-никак слабый шанс замаячил секундами —
иногда это дольше, чем целая жизнь.

Завязались шнурки «мановением палочки»,
гулко хлопнула дверь, приглушая шаги...
Мы играли в любовь, словно школьники в салочки,
но по кругу друг друга догнать не смогли.

Одинокая ночь добивает бессонницей,
подуставший фонарь задремал в неглиже...
Я пытаюсь смириться, что «завтра» запомнится
тем, что в нем тебя нет... и не будет уже.

Ну какая из меня волшебница?

Ну какая из меня волшебница,
если чудеса – сплошная лажа?
На таких, как я, обычно женятся
мужики с большим любовным стажем.

Те, которым надоели «куколки»,
и уже приелись губки бантиком,
те, которых бесят глазки-пугови,
с линзами, что голубей Атлантики.

Ты не из таких, еще не пуганый,
ты меня придумал ту, чудесную...
Так что, вряд ли утром кофе с руганью
тебе будет представляться песнею.

Да, тебе бы понабраться опыта,
чтобы обзывать баб спьяну сучками,
чтобы нахлебаться ими досыта...
Может быть, тогда у нас получится.

А пока, ты любишь, чтоб романтика,
чтоб «по шерсти» и принцесса рядышком,
ничего не выйдет, ведь на практике
ненависть... любовь – всегда по краешку.

Мне бы, впору, попросить прощение.
Не за что? Тогда авансом хочется.
На потом, когда впервые стервою
назовешь под водку... не поморщившись...

А кто сказал, что это навсегда?

А кто сказал, что это навсегда?
Вот-вот отпустит, и поставим точку.
Нам просто тяжело поодиночке,
в каморках разных, выждать холода.

А кто сказал, что мы с тобой должны
сходить с ума от нежности друг к другу?
Мы просто перетерпим эту выюгу
на пару, чтоб добраться до весны.

И кто придумал, что твое плечо
должно быть вдвое мягче, чем подушка,
что из твоей приятнее пить кружки,
и так забавно спорить «ни о чем»?

И кто из нас решил сказать «люблю»,
когда честнее все послать подальше:
ты – не сторонник изощренной фальши,
иль я – не профи резать на корню?

Неважно. Только стала замечать:
порой привычка убивает чувства...
У нас и без того на сердце пусто,
и с каждой ночью холодней кровать...

Это счастье. Это больно

Застреваю на полуслове,
полувзглядом кричу: «Не надо!»
Это счастье – когда с тобою...
Это больно – когда не рядом...

На ресницах слеза, как бисер...
улыбаюсь, а сердце щемит...
Разве важно, какие мысли,
раз упущено наше время?

Что нам стоит махнуть рукою
на других, и придумать сказку?
Это счастье – хотеть с тобою...
Это больно – хотеть напрасно...

А ты веришь, что где-то сердце
для тебя будет биться вечно?
Помоги мне сейчас согреться —
расскажи, какой будет встреча...

Я так часто себе рисую
эту ночь, и мороз по коже...
Это счастье – шептать «люблю я»...
Это больно – не слышать то же...

Иногда, все слова – пустышки.
Твое «нет» не звучит. Не верю.
И, наверное, это слишком —
в сердце ставить с броней двери.

Я не враг, я из тех, с кем дружат,
но, тебя отвоюю... все же!
Это счастье – что ты мне нужен...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.